

**Слова и речи преосвященного
Иакова, епископа
Нижегородского и
Арзамасского**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С48

С48 Слова и речи преосвященного Иакова, епископа Нижегородского и Арзамаского: Часть 1-2 / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 643 с.

ISBN 978-5-458-15688-2

ISBN 978-5-458-15688-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

зла, владычествующаго надъ человѣчествомъ. Памятники естественныхъ добродѣтелей суть памятники блистательныхъ пороковъ, прикрытыхъ личиною добродѣтели. Что воздухъ въ вещахъ, то зло во нравахъ. Воздухъ вездѣ, и зло во всѣхъ. Какъ рыба плаваетъ въ водѣ, такъ міръ погрязаетъ во злѣ. *Миръ весь во зль лежитъ* (а), говоритъ одинъ изъ тѣхъ, коимъ Богъ показалъ родъ человѣческой безъ личины, въ настоящемъ его видѣ. Такъ! человѣкъ, по естеству, золь—дикое древо. Что же дѣлають съ дикимъ деревомъ, когда хотять его поправить и сдѣлать способнымъ приносить добрые плоды? Обыкновенно, его срѣзываютъ и къ корню прививаютъ вѣтви дерева сладкаго и благоплоднаго. Равнымъ образомъ, чтобы и человѣка, по природѣ склоннаго къ злу, поправить и сдѣлать другомъ добродѣтели, нужно истребить его злыя склонности, и на мѣсто оныхъ привить къ человѣку склонности добрыя.

Кто же можетъ сіе сдѣлать, кто можетъ истребить въ человѣкѣ зло и водворить добро? Разсудокъ весьма полезенъ въ семъ дѣлѣ, но недостаточенъ. Онъ слабъ въ обузданіи собственной воли и худыхъ привычекъ. Его побѣды надъ сильными порывами души такъ же рѣдки, какъ рѣдки цвѣты подъ мразнымъ небомъ на зимнихъ поляхъ. Въ бурю, факель погасаетъ, въ страсти разсудокъ помрачается. Въ годину искушеній, философъ для другихъ, для себя—младенецъ. Правда, есть сильное врачевство противу зла: это суть законы. Но и законы только стѣсняють зло, а съ корнемъ не истребляютъ онаго. Отъ сего происходитъ, что въ то же время, когда славятъ мудрость законовъ, жалуются

(а) 1 Іоан. 3, 19.

на свирѣпство зла, подѣ сѣнію законовъ совершающагося.

Тщетно будемъ искать въ однихъ человѣческихъ силахъ спасительнаго средства, отсѣкающаго въ естественномъ человѣкѣ зло, и прививающаго къ нему добро. Какъ дерево дикое не можетъ само собою переродиться, какъ житель Аравіи не въ силахъ черное свое лице сдѣлать бѣлымъ: такъ и человѣкъ естественный, оставленный самому себѣ, не можетъ истребить въ себѣ зла. *Аще прельститъ Евѳіоплянинъ кожу свою, и вы можете благотворити, научившеся злу* (а), говорилъ Господь Богъ нѣкоторымъ изъ сыновъ Адамыхъ, съ которыми, безъ сомнѣнія, всѣ люди большее или меньшее имѣютъ сходство.

О человѣкъ! сколь ты, повидимому, силенъ для другихъ, и сколь ты слабъ для себя! На пути суеты ты паришь какъ орелъ, а на стезѣ добродѣтели ты недвижимъ, какъ мертвый трупъ. Ты управляешь громами, уравниваешь горы, заставляешь рѣки перемѣнять теченіе, а въ перемѣнѣ собственной природы — ты слабъ, безъ успѣховъ.

Но невозможная у человѣка, возможна суть у Бога (б). Богъ, по своему всемогуществу, премудрости и благодати, можетъ разстроеную, худую, оскверненную природу человѣка поправить, улучшить, освятить и сдѣлать ее, по выраженію Писанія, *новою тварію* (в).

Сіе великое дѣло производится не чрезъ отсѣченіе и прививаніе, какъ дѣлаютъ то вертоградари съ древами, ни чрезъ плотское обрѣзаніе, какъ творятъ Иудейскіе жрецы; но чрезъ обрѣзаніе перукотворенное, которое небесный Вертоградарь и верховный Первосвященникъ—Богъ совершаетъ въ душахъ нечистыхъ,

(а) Іерем. 13, 23. (б) Лук. 18, 27. (в) 2 Кор. 5, 17.

но покорныхъ Благодати, въ душахъ слабыхъ, по вѣрующихъ во Евангеліе.

Когда же, слуш., совершается сіе священное дѣло перукотвореннаго обрѣзанія, — когда въ человѣкѣ ѓтсѣкается зло и прививается добро, — когда истребляется въ немъ грѣхъ и водворяется святость воли? Сіе совершается чрезъ таинство Св. Крещенія. Ибо въ сей тайнѣ, нравственное зло уступаетъ мѣсто добру. Здѣсь Божественная благодать, снишедши во глубину души, разрушаетъ и созидаетъ, искореняетъ и насаждаетъ, изглаждаетъ и напечатлѣваетъ, умерщвляетъ и живитъ, обнажаетъ и облачаетъ: разрушаетъ жилище сатаны и созидаетъ храмъ Богу, истребляетъ Адамово осужденіе и насаждаетъ Христово оправданіе, изглаждаетъ первородный грѣхъ и напечатлѣваетъ обѣтованное освященіе, умерщвляетъ плотскаго человѣка и оживляетъ духовнаго, обнажаетъ отъ похотей и облакаетъ во Христа, и такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка мертвымъ для грѣха, а живымъ для добродѣтели. *Аще Христосъ въ васъ, плоть убо мертва—грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (а), говоритъ Апостоль.

О досточтимое таинство, обновленіе вселенныя, возсозданіе человѣковъ, сколь оно благотворно и утѣшительно для рода нашего! Это зерно, изъ котораго произрастаютъ всѣ добродѣтели Христіанскія. Оно побѣждаетъ страсти, торжествуетъ надъ соблазнами міра, воспламѣняетъ любовію къ Богу, воодушевляетъ терпѣніемъ на многотрудномъ пути спасенія, подкрѣпляетъ въ изнеможеніи подъ тяжестію креста, врачуетъ язвы души, нанесенныя врагами спасенія, ободряетъ, оживляетъ радостію о Дусѣ Святѣ, Оно

(а) Рим. 8, 10.

руководствуетъ, оно влечетъ, оно приближаетъ человека къ Богу, для полученія побѣднаго вѣнца — блаженнаго безсмертія.

Хотите ли, слуш., видѣть благотворное вліяніе возрожденія на нравственность человѣческую, доказанное самымъ дѣйствіемъ? Воззрите на небо очами вѣры. Тамъ узрите сонмы людей подобострастныхъ намъ, но за побѣду надъ своими страстями пышѣ блаженствующихъ у престола Божія. Это суть благолѣпные плоды, возрасшіе и созрѣвшіе подъ животворнымъ дождемъ и благодатною теплотою Св. Крещенія. Не говорите, что въ небо входятъ и безъ таинства Крещенія. Внемлите, что говоритъ Иисусъ Христосъ: *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (а).

Впрочемъ, чтобы сила возрожденія была для человека постояннымъ врачевствомъ противу зла, необходимо быть вѣрнымъ и покорнымъ Благодати, пріобрѣтенной въ Св. Крещеніи. А безъ сего, Благодать оставляетъ, страсти слова воспламеняются, и гибель неизбежна. *Аще по плоти живете, писаль Апостоль Павелъ къ Римскимъ Христіанамъ, имате умрети* (б), т. е. лишитесь Благодати возрожденія, обуяете умомъ, развратитесь сердцемъ и низвергнетесь въ бездну гибели.

Но кто, слуш., можетъ похвалиться соблюденіемъ даровъ Духа Святаго, полученныхъ въ купѣли обповлеченія? Кто не удалилъ отъ себя Благодати преступными дѣлами, грѣховными желаніями, нечистыми помыслами? Кто?... Стыдъ покрываетъ лица наши. Что сіе значитъ, что сердца наши холодны

(а) Юан. 3, 5. (б) Рим. 8, 13.

къ Богу, не искрення къ ближнимъ, порабощены суетѣ и равнодушны при видѣ содѣланныхъ нами грѣховъ? Сіе означаетъ жалкое состояніе душъ нашихъ, утрату Любви Бога Отца, лишеніе Свѣта Христова, погубленіе Благодати Всесвятаго Духа, опустѣніе отъ всѣхъ даровъ Небесныхъ, кромѣ непреѣстанный скорби сердца и тѣноты души, посылаемыхъ намъ свыше для пробужденія отъ грѣховнаго сна.

Возстанемъ спящіе во грѣхахъ, поищемъ Благодати, утраченной нами во мракѣ нерадѣнія, страстей и суеты! Свѣтильникъ къ обрѣтенію сокровища Благости еще въ рукахъ нашихъ. Покаяніе, слезы, воздыханія, молитвы, самообузданіе—вотъ средства, данныя намъ Милосердымъ Господомъ, для возвращенія потерянныхъ даровъ Неба. Отъ теплоты, отъ дождя оживаетъ посѣченный корень древа и произращаетъ вѣтви: отъ умиленной молитвы, отъ слезъ покаянія зерно погранной Благодати развивается и приноситъ плоды. Утратившіе грѣхами благодатные дары, но обратившіеся къ Милосердому Богу, не отчаявайтесь во спасеніи! *Ищите, толцуйте, просите* и вы получите искомое сокровище благихъ. Вспомните, что Отецъ Небесный обратившемуся блудному сыну все возвратилъ: *и первую одежду, и перстень на руку, и сапоги на позь* (а). Сей Щедродатель возвратитъ съ избыткомъ и намъ все утраченное.

Но мы, по ограниченности нашего естества, не можемъ вдругъ сдѣлаться святыми. Мы должны восходить къ совершенству постепенно, исподоволь и по времени, Слѣдовательно и для спасенія нашего, время нужно. Да оно для того и низпосылается, дабы мы, при невинныхъ земныхъ трудахъ, усовер-

(а) Лук. 15, 22.

шались въ духѣ, возрастали въ добродѣтели и укрѣплялись во благодати. Кто живетъ для сего, тотъ дѣйствительно живетъ и время употребляетъ во благое; а кто предается порокамъ, прикованъ къ землѣ, не воздыхаетъ о небѣ, тотъ убиваетъ время, убиваетъ и себя.

О, да сохранить насъ Господь отъ мертвенной жизни чувственной, жизни лишенной утѣшенія спокойной совѣсти и чистоты сердца. Да дастъ намъ Господь, по богатству благодати Своея, въ новомъ лѣтѣ возродится покаяніемъ и содѣлаться новою тварію о Христѣ! Тотъ годъ, въ которой мы содѣлаемся новою тварію на земли, будетъ вѣчно памятенъ, для насъ на небѣ. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Лѣта наши яко паучина поучахуся.

Псал. 89, 10.

Не слишкомъ много такихъ людей, которымъ благоволитъ Богъ прожить на землѣ восемьдесятъ лѣтъ; еще менѣе такихъ, предъ очами коихъ сто кратъ оживало лице земли и сто кратъ замирало, сто кратъ обновлялись годы и сто кратъ обветшавали. Но и сіи долговѣчные люди, когда изъ-подъ запада сквозь туманную смѣсь случаевъ и переменъ, простираютъ мысленный взоръ на востокъ бытія своего, замѣчаютъ первѣе всего быстрое теченіе времени, и изумляются краткости жизни человѣческой. Пророкъ Давидъ, обративъ таковой взоръ на стремленіе временъ, въ духъ священнаго сѣтованія, взывалъ: *лѣта наша яко паучина поучахуся*, что на отечественномъ его языкѣ читаемъ такъ: лѣта наши исчезаютъ какъ звукъ.

Въ самой вещи, время жизни нашей такъ же быстро

стремится въ вѣчность, какъ быстро улетаетъ въ воздухъ произнесенное слово. Сказалъ слово—и нѣтъ его. Одинъ вѣкъ погрязаетъ въ другомъ, какъ волна скрывается въ волнѣ. Столѣтній мужъ хочетъ еще жить, какъ будто не жилъ, и вѣковая его жизнь прошла какъ сновидѣніе.

Но какое утѣшеніе въ описаніяхъ быстроты времени? Онѣ не возвратятъ намъ прошедшаго года, равно какъ и птицу, улетѣвшую изъ рукъ птицелова, не возвращаетъ ему повѣствованіе о быстромъ ея полетѣ. Для насъ, оставленныхъ еще во времени, и обрадованныхъ вступленіемъ во врата новаго лѣта, полезнѣе въ настоящія минуты, испросивъ свѣтъ отъ предвѣчнаго Свѣта и Господа вѣковъ, размыслить и поучиться—какъ должно жить, дабы время было для насъ утѣшительно и спасительно.

Не ожидайте, слуш., отъ служителя слова открытія новыхъ истинъ, новыхъ средствъ для утѣшительнаго и спасительнаго препровожденія времени. Сія средства древни и современны бытію человѣка. Онѣ всегда съ нами и, можно сказать, въ нашей волѣ. Богатые и бѣдные, знатные и незначительные всегда могутъ ими пользоваться, когда пожелаютъ.

Первое изъ средствъ, о которыхъ хотимъ говорить, есть трудолюбіе.

Трудъ есть драгоценнѣйшій даръ Божій, ниспосланный на землю для утѣшенія жизни человѣческой, и для споспѣшествованія человѣку въ дѣлѣ спасенія. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Уничтожьте трудъ, радости исчезнутъ, и не будетъ спасающихся. Ибо безъ труда сердце пусто, мысли томны и смятенны, страсти упорны и неудобно-укротимы, худыя навѣки сильны и непобѣдимы. Впрочемъ, чтобы трудъ утѣ-

шалъ и содѣйствовалъ спасенію души, онъ долженъ быть причисленъ состоянію и обязанностямъ Христіанскимъ. Не то должно дѣлать, что хотимъ, но что относится къ славѣ Божіей, что намъ позволено и что велятъ тѣ, которые имѣютъ право повелѣвать. Таковаго качества трудъ производитъ утѣшительныя дѣйствія на человѣка, неизвѣстныя празднымъ. Сорастворяя собою каждую благовременную минуту и приводя въ дѣйствіе наши силы, онъ даетъ новую жизнь жизни, содержитъ въ порядкѣ мысли и желанія, предотвращаетъ случаи и истребляетъ побужденія къ худымъ дѣламъ, умиротворяетъ совѣсть, дарствуетъ сердцу нѣкую отрадную полноту и, производя сладостныя и вѣрные чувствованія исполненія нашихъ обязанностей, открываетъ обильный источникъ веселія и невиннаго самодовольствія. Правда, трудъ часто утомляетъ и приводитъ силы въ изнеможеніе, но сія усталость имѣетъ свои пріятности, свою пользу. Онъ съ одной стороны доставляетъ мирное отдохновеніе, которое укрѣпляетъ наши душевныя способности, а съ другой, содержа въ порядкѣ тѣло, ослабляетъ грубѣйшія страсти — источники безчисленныхъ пороковъ. Такимъ образомъ трудъ, радуя сердце и споспѣшествуя очищенію и спасенію души, дѣлаетъ и самое время радостнымъ и спасительнымъ. Примѣчаете ли: кто болѣе жалуется на скуку и тягость времени? Кто болѣе предается беспорядкамъ и ищетъ для себя утѣшенія токмо въ дѣлахъ растлѣнной нравственности? Не тѣ ли, которые живутъ въ праздности и не имѣютъ ни побужденій, ни вкуса къ трудолюбію? Назначьте имъ приличныя труды, сорастворите сіи труды заманчивостію — и скука ихъ пройдетъ, время сдѣлается пріятнымъ, беспорядки прекратятся.

Второе средство содѣлывать время утѣшительнымъ и спасительнымъ—есть великодушіе.

Извѣстно, что не всегда для насъ сіяетъ солнце, не всегда небо свѣтло и тихо. Равнымъ образомъ не всегда благополучіе при трудахъ нашихъ сопутствуетъ намъ, не всегда порядокъ дѣлъ, нами производимыхъ, строенъ и благоприятенъ. Часто бѣдствія настигаютъ отсюда, откуда не ожидали. Здѣсь все приходитъ въ замѣшательство. Дѣла разстроиваются, рушатся и паденіемъ своимъ подавляютъ сладкія надежды. Огорченія и скорби, какъ многочисленныя стрѣлы, одна во слѣдъ другой, упадаютъ на сердце. Время дѣлается томительнымъ, жизнь тягостною. Въ чемъ найти подкрѣпленіе и утѣшеніе? Въ одномъ истинномъ великодушіи, которое не можетъ быть великодушіемъ, ежели оно не соединено съ упованіемъ на Бога и не проникнуто присутствіемъ силъ Божіихъ. Ибо что есть великій духъ? Духъ, исполненный Богомъ. Для таковаго великодушія, огорченія суть тоже, что волны для кремнистой скалы, которыя ударяютъ въ нее, но не потрясаютъ. Оно возноситъ человѣка выше порядка земныхъ вещей, отличаетъ существенное отъ случайнаго, постоянное отъ скоропреходящаго, вѣчное отъ временнаго, къ которому сопчисляетъ и земныя бѣдствія. Здѣсь, ясный взоръ на ничтожество разныхъ переменъ, успокоивая, укрѣпляетъ сердце и предохраняетъ умъ отъ недоумѣній и запутанностей, поражающихъ уныніе. При семъ возвышенномъ состояніи духа человѣкъ, укрѣпляемый Богомъ, или преодолеваетъ все неблагопріятствующіе ему случаи и мало по малу упорядочиваетъ разстроенныя дѣла свои, или пролагаетъ себѣ новый путь къ новому благополучію. Такъ, великодушіе, торжествуя надъ бѣдствіями, среди несчастій дыха-